

Политическая ономастика

О. А. Ткаченко

Political onomastics

О. А. Tkachenko

Ольга Анатольевна Ткаченко – кандидат филологических наук; Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, Великий Новгород, Российская Федерация

E-mail: olga.tkachenko88@mail.ru

Статья поступила: 15.03.2022. Принята к печати: 15.04.2022.

В статье ставится задача определения границ политического ономастикона и предлагается его структурная модель. Показано, что ономастическое пространство постоянно эволюционирует, внутри него обнаруживается новое ономастическое поле – политонимия, представляющее собой совокупность всех наименований общественно-политической жизни – *политонимов*. Предпринята попытка выделить внутри этого поля изолированные онимические группы с учетом типа объекта, наделенного именем. Отмечено, что каждый фрагмент представляет собой организованную совокупность онимов, характеризующихся рядом лингвистических и экстралингвистических признаков, а также определенными функциями, выполняемыми в политическом дискурсе. При такой классификации политический ономастикон представлен такими общественно-политическими онимами, как *политантропонимы* (имена политических и общественных деятелей), *политоэргонимы* (наименования политических партий и объединений), *политические хремотонимы* (наименования разного рода событий общественно-политического толка), а также *политические (прецедентные) топонимы*. При этом внутри пласта наименований политических событий выделено два типа номинаций: акционимы и актонимы. Показано, что каждый из рассмотренных фрагментов с точки зрения их ономастической природы уникален, демонстрирует ряд структурно-семантических особенностей. Отмечено, что при классификации политического ономастикона можно учитывать параметры как лингвистического, так и экстралингвистического характера: отнесенность имен к определенным языкам, территориям, временным отрезкам, социальным и политическим трансформациям, официальный или неофициальный статус онимов, употребление в рамках внутренней или внешней политики. В выводах отмечается перспективность исследования политического ономастикона с целью расширения научных представлений об этом разряде ономастических единиц и о политической ономастике в целом как отдельном направлении ономастических исследований, намечены общие задачи политической ономастики.

Ключевые слова: политическая ономастика, политонимия, политоним, прецедентный топоним, политантропоним

УДК 81.373.2

Olga A. Tkachenko – Candidate of Philological Sciences; Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russian Federation

ORCID: 0000-0003-2302-8922

Received: 15/03/2022. Accepted for publication: 15/04/2022.

The article aims to determine the boundaries of the political onomasticon and proposes its structural model. It is shown that the onomastic space is constantly evolving, a new onomastic field is found within it – politonymy, which is a combination of all the names of socio-political life – *political onyms*. An attempt was made to single out isolated onymic groups (classes) within this field, taking into account the type of the object endowed with the name. It is noted that each class is an organized set of onyms characterized by a number of linguistic and extralinguistic features, as well as certain functions performed in political discourse. With such a classification, the political onomasticon is represented by such social and political onyms as *political anthroponyms* (names of political and public figures), *political ergonyms* (names of political parties and associations), *political chremonyms* (names of various kinds of socio-political events), as well as *political (precedent) toponyms*. At the same time, two types of nominations are distinguished within the layer of names of political events including geortonyms and actonyms. It is shown that each of the considered layers is unique from the point of view of their onomastic nature and demonstrates a number of structural and semantic features. It is noted that when classifying a political onomasticon, it is possible to take into account the parameters of both linguistic and extralinguistic nature including the attribution of names to certain languages, territories, time periods, social and political transformations, the official or unofficial status of onyms, their use within the framework of domestic or foreign policy. In the conclusion, the prospects of studying the political onomasticon in order to expand scientific ideas about this category of onomastic units and about political onomastics in general as a separate area of onomastic research are pointed out, and the general tasks of political onomastics are outlined.

Keywords: political onomastics, politonymy, political onym, precedent toponym, political, political anthroponym

OECD: 6.02.OY

В **Постановка проблемы.** В современных условиях глобализации и трансформации политических систем очевидным становится процесс политизации общества и медиа. В прессе активно обсуждаются политики, их решения и высказывания, не остаются без внимания и политические партии, а читатели получили возможность принимать участие в дискуссиях. В силу этого обстоятельства политический ономастикон широко представлен антропонимами, именами политических партий, событийными наименованиями и другими номинативными единицами, что вызывает особый интерес исследователей. Так, формируется особое научное направление – *политическая ономастика*.

В связи с этим представляется актуальным в настоящей работе определить границы политического ономастикона и представить его структурную модель. Кроме того, ставится задача представить терминосистему политонимии на основе анализа и обобщения теоретических данных.

Поставленные задачи в первую очередь требуют обращения к ключевому термину ономастических исследований – понятию *ономастическое пространство*, предложенному А.В. Суперанской. Исследователь определяет его как совокупность имен собственных, употребляющихся в языке данного народа для именовании реальных, гипотетических и фантастических объектов [Суперанская и др., 2009, с. 9].

Общеизвестно, что по мере развития общества ономастическое пространство эволюционирует, с появлением новых онимических групп его границы расширяются. Одновременно с расширением внешних контуров ономастического пространства внутри него происходит деление на ономастические поля с характерным набором имен собственных, происходит непрерывная дифференциация обозначаемых объектов по типу объединения и принципам их наименования. Так оно разделяется на антропонимию, зоонимию, топонимию, этнонимию и т.д. Рассмотрение одного из таких фрагментов ономастического пространства, а именно *политонимии*, и составит содержание настоящего исследования.

Что касается предложенного в настоящей работе термина *политонимия*, то нами отмечено единичное упоминание этого понятия в исследовании [Шимкевич, 2019, с. 178]. Его автор, рассматривая процесс эволюции российской традиции именовании партий, использует этот термин в более узком значении, а именно для обозначения совокупности имен политических объединений – политонимов. Мы же обращаемся к термину в более широком понимании и предлагаем рассматривать *политонимию* как совокупность всех наименований общественно-политической жизни. Отметим, что термин *политонимия* не только соответствует регулярной модели образования ономастической терминологии, но и обладает ясной внутренней формой (<др.-греч. πολιτική ‘общественная деятельность’), указывающей на отнесенность номинативных единиц к общественно-политической сфере деятельности.

Общая постановка вопроса предполагает обсуждение следующих вопросов: Какие ономастические классы входят в политонимию? Какие структурно-

семантические особенности демонстрируют онимы каждого класса? Какова специфика политической ономастики?

История вопроса. Проблема объединения онимов в отдельные группы актуальна для современной ономастики, однако исследователям так и не удалось прийти к единому подходу ее решения. Как отмечается в работе [Суперанская, 2012, с. 173], деление ономастического пространства на своеобразные секторы, внутри которых выделяются отдельные зоны, объективно необходимо, поскольку ономастическое пространство в целом труднообозримо. Классификация онимов в ономастике осуществляется по различным признакам: по типам именуемых объектов, по языковой принадлежности, по характеру лексических основ, по формальным показателям, на основе типологической, хронологической, национальной общности имен и т.д. Поскольку попытка представить типологию общественно-политических онимов предпринимается впервые, в основу предложенной нами классификации положен один из ведущих классификационных признаков – тип объекта, наделенного именем.

Прежде чем выделить отдельные группы внутри политического ономастикона, следует упомянуть, что политонимия представлена характерным набором имен собственных, которые по типу обозначаемых объектов относятся к общественно-политической сфере и активно функционируют в политическом дискурсе и политической коммуникации. Исходя из этого, можно выделить следующие группы политонимов: *политантропонимы* (имена политических и общественных деятелей), *политические эргонимы* (наименования политических партий и объединений), политические хрематонимы (наименования разного рода событий общественно-политического толка), а также *политические (прецедентные) топонимы*.

При этом отметим, что предложенный подход не является исчерпывающим, поскольку деление политического ономастикона может принять иной вид, если в основу классификации будут положены такие признаки, как принадлежность названий к определенному временному отрезку, территориям, языкам и т.д.

Методология и методика анализа. Названная проблема требует в первую очередь определения основных классифицирующих признаков ономастического материала разных полей. Так подходы к отбору и описанию принципов классификации онимов строятся вокруг идей, представленных в работах [Ташицкий, 1958], [Жучкевич, 1968], [Суперанская, 2012] и др. При этом типизация политического ономастикона (с учетом имеющихся знаний об объекте и указанных выше классифицирующих признаков) – основной этап работы.

Следующий этап исследования представляет собой раскрытие ономастической природы исследуемых единиц, для этого применялись методы структурного и семантического анализа. Важное место отведено демонстрации особенностей функционирования имен собственных в политическом дискурсе. Основными методами выявления принципов классификации онимов стали метод обобщения теоретических данных и описательный метод. Материал исследования собирался методом извлечения из современных цифровых ресурсов политической коммуникации.

Анализ материала. Материалом исследования послужили русско- и немецкоязычные политонимы. Так на материале двух языков рассмотрим статус, структуру и прагматику наименований общественно-политической жизни.

Основной фрагмент исследуемого ономастического фонда, на наш взгляд, составляют имена политических партий и объединений – *политические эргонимы*. На германском материале в работе [Ткаченко, 2021] нам удалось подробно изучить ономастическую природу таких наименований, особенности их функционирования в политической коммуникации, а также внести определённый вклад в расширение терминологического аппарата политической ономастики за счет включения терминов *политонимическая система, имиджевая функция, диалоговая функция, партийный и электоральный ренейминг*.

Кроме того, в исследовании показано, что имена партий, являясь особым фрагментом ономастического пространства, представляют собой онимическую систему с характерными экстралингвистическими и лингвистическими признаками. Первые представлены национальной принадлежностью, а также временной и территориальной соотнесенностью онимов такого типа, при этом хронотоп – один из основных показателей ономастической системы. К лингвистическим относятся единство онимических моделей, естественная / искусственная природа образования онимов, тип их мотивированности и множественность – наличие первичных и вторичных номинаций. Выявлено, что политэргонимы строятся преимущественно по формуле *термин + оним*, однако для них характерен произвольный выбор номинативной конструкции и термина, что является важной особенностью современных наименований политических объединений: *Sozialliberales Forum* (Социал-либеральный форум), *Bund für Gesamtdeutschland* (Союз всей Германии), *Ab jetzt...Demokratie durch Volksabstimmung* (Отныне...Демократия путем всенародного голосования) и др.

Отдельного внимания заслуживают способы образования кратких форм имен партий, а также набирающие популярность в медиа неофициальные наименования – прозвищные имена и псевдорасшифровки официальных аббревиатурных имен партий. Так, за Христианско- демократическим союзом Германии (CDU) закрепились такие имена: *Mutti-Partei* (партия мамочки), *Club Der Untoten* (Клуб бессмертных) и *Club Der Unfähigen* (Клуб неспособных). Что касается российских наименований партий, то по количеству ироничных расшифровок официальных аббревиатурных наименований лидирует ЛДПР: *Личные Дела Простофилей Разных; Лучший Друг Президента России; Лига Дружных Пенсионеров России; Лучшие Депутаты Подпольной России; Люди Добрые, Помогите. Разбогатеть; Лысый Дядя Продает Родину* и др. Следует сказать, что подобные неофициальные номинации, помимо производимого комического эффекта, обычно метко подчеркивают слабые стороны политических объединений, в них реализуется дискредитирующая функция, негативно-оценочный потенциал таких имен может отрицательно влиять на имидж партии.

Что касается функционального значения политэргонимов, то они выступают как важный инструмент формирования эффективной политической коммуникации. Официальные имена партий в политической коммуникации выполняют имиджевую функцию, направленную на создание и продвижение эффективного политического

бренда путем продуманного нейминга и на восстановление имиджа, за которым, как правило, стоит партийный ренейминг.

Следует отметить, что наименования партий все чаще становятся объектом интереса научного сообщества, рассматриваются такие аспекты номинаций, как их роль в публицистическом дискурсе [Завацкая, 2020], способы образования имен партий [Ларионова, 2017], политэргонимы как маркер идеологических концептов [Тамерьян, Качмазова, 2019] и др.

Следующий фрагмент политического ономастикона представлен *именами участников политической деятельности – политантропонимами*. Антропонимам в политике присуще выраженное функциональное значение. Попадая в оценочный контекст, они выполняют функцию не только обозначения, но и выражения субъективной оценки и эмоциональной характеристики, что приводит к трансформации денотативных значений имен известных политиков. Таким образом, антропонимы в политическом дискурсе способны приобрести оценочные значения.

Отметим, что ассоциативный потенциал имен политических деятелей всегда был выраженным, поскольку личность политика, его поведение, внешний вид, высказывания и действия вызывают определенную реакцию в обществе. Так, ассоциативный ряд имени Ангела Меркель включает обозначения: *лидер Германии, женщина-политик, женщина-канцлер*. Если говорить о эмоционально-оценочных ассоциациях, то ряд будет выглядеть несколько иначе: *мать нации, мамочка, политический долгожитель, девочка с востока, мать Террорезия, канцлер Европы и др.* Из этого можно сделать вывод: политические антропонимы многозначны.

Кроме того, в медиапространстве широко эксплуатируются прозвищные антропонимы. Выступая активными имиджмейкерами, такие имена выполняют преимущество дискредитирующую функцию. Немалая часть таких номинаций собрана в словаре современного жаргона российских политиков и журналистов [Моченов и др., 2003]. В качестве примера приведем прозвищные имена для российского политического деятеля Анатолия Борисовича Чубайса. Так, руководитель госкорпорации «Роснано» получил прозвище *Нанотолый*, а из-за цвета волос часто в медиапространстве политик именуется *Рыжим Толиком*.

Рассматривая наименования политических партий, мы затронули вопрос стратегии переименования таких номинаций, которая общепринято считается одной из популярных форм повышения эффективности политической коммуникации, поскольку такая номинативная трансформация направлена, как правило, на создание и продвижение *нового эффективного политического бренда*. Смена имени политическими деятелями также имеет место быть. Показателен пример смены фамилии бывшим министром регионального развития Санкт-Петербурга Игорем Слюняевым, который незадолго до нового назначения на должность вице-губернатора по вопросам жилищно-коммунального хозяйства официально изменил фамилию на более презентабельную *Албин* [Попов, 2014].

Нельзя не упомянуть о высоком деривационном потенциале таких имен собственных. Образованные от них лексемы в большинстве случаев экспрессивны, отличаются оригинальностью и зачастую негативной коннотаций. Примером такого преобразования может служить глагол *merkeln*, образованный от фамилии бывшего

канцлера Германии и отражающий разочарованность молодых немцев А. Меркель и ее политикой. Издатель словарей немецкого языка Langenscheidt каждый год общается с молодыми пользователями сети и просит их выбрать «слово года», то есть отражающий последние изменения в языке неологизм. В опросах за 2020 год лидирует глагол «merkeln» – «меркелить» со значением «ничего не делать, не принимать никаких решений, не делать никаких заявлений» [Цонева, 2020, с. 201].

Особый фрагмент политического ономастикона составляют наименованиями политических событий. Следует отметить, что исследователи не пришли к единому решению, к какому ономастическому классу следует относить онимы этого типа. В исследованиях [Кнаррова, 1996] и [Хоффман, 2008] они классифицируются как часть хрематонимии, объединяющей классы имен, которые обозначают сформировавшиеся объекты социальной, политической, исторической, культурной и/или экономической структуры общества. Кроме того, они классифицируются как подкласс институционимов (эргонимов) и наименований товаров (прагматонимов) или прочих имен [Walther, 2004, s. 17–19]. Г. Вальтер приводит классификацию возможных подклассов политических событийных имен, выделяя с одной стороны имена народных движений, революций, документов, собраний, войн и военных событий, конфликтов, а с другой – имена договоров и соглашений, конференций и заседаний и др. [Walther, 2004, s. 52]. Схожее деление на подклассы с учетом типа обозначаемого ими объекта представлено в работах [Хоффман, 2008] и [Кнаррова, 1996], где номинации внешних событий (войн, протестов, забастовок, встреч, переговоров, выборов) рассматриваются как *акционимы*, а события, обозначающие политическое планирование или результаты политических процессов (программы, проекты, планы) как *актонимы*. Тогда как в работах [Bauer, 1998, s. 58] и [Brendler A., Brendler S., 2004] имена политических событий рассматриваются как самостоятельный класс имен наряду с антропонимами, топонимами, зоонимами, хрематонимами и др. Исследователь Г. Бауер указывает на то, что данные номинации охватывают «все имена, которые используются для обозначения событий и происшествий в политической сфере» [Bauer 1998, s. 58]. Мы разделяем точку зрения исследователей [Хоффман, 2008] и [Кнаррова, 1996] о необходимости включения наименований политических событий в класс хрематонимии, поскольку участие таких номинаций в общественной жизни максимально. При этом важно разделять политические хрематонимы на акционимы и актонимы.

Надо сказать, что для актонимов характерно наличие вторичной краткой формы и прозвищных номинаций: *закон о тишине* для Закон Московской области от 7 марта 2014 года N 16/2014-ОЗ «Об обеспечении тишины и покоя граждан на территории Московской области» или *fünf Wirtschaftsweisen* (*пять мудрецов экономики*) для Sachverständigenrat zur Begutachtung der gesamtwirtschaftlichen Entwicklung (Экспертный совет по оценке общего экономического развития).

Особая роль в процессе образования и распространения новых форм обозначения политических событий отведена медиа, где отмечаются многочисленные аллонимы именных образований, обозначающие одно и то же событие, но существующие независимо друг от друга: *Выход Великобритании из Евросоюза, выход*

Британии из ЕС, выход Соединенного Королевства из Евросоюза, Выход Великобритании из состава ЕС, Брексит, Brexit, и др.

Что касается структуры событийных имен, то они почти не отличаются от апеллятивных словосочетаний, при этом для таких наименований характерно наличие терминологической составляющей. Так, обозначение войн включает в себя такие термины, как *война, вторжение, вооруженный конфликт, война с Ираком, вооруженный конфликт во Вьетнаме (1957 – 1975), корейская война (1950 – 1953), вторая мировая война в Европе, вторжение в Польшу (1 сентября 1939 г.)*. Как видно из представленных примеров популярна структурная модель «термин + топоним».

И наконец последний фрагмент политического ономастикона представлен *политическими (прецедентными) топонимами*, которые выступают в качестве обозначения центра политической власти и государства. Такими политическими символами выступают не только наименования стран и городов (*Москва, Берлин, Китай, Вашингтон и др.*), но и городские объекты: *Кремль, Белый дом, Букингемский дворец* и др. В роли прецедентных имен выступают широко известные топонимы, успешно прошедшие узуализацию в мировом сообществе. Так, топоним *Кремль* закрепился не только в национальном, но и мировом сознании как политический символ, олицетворяющий правящую власть России.

В качестве признаков прецедентных онимов и аргументов самого факта их прецедентности в работе [Левина, 2016] выдвигаются такие параметры, как регулярная воспроизводимость, общеизвестность или хотя бы их известность большинству членов лингвистического сообщества, прецедентное имя – это всегда имя культурного концепта, неденотативное использование того или иного имени в функции культурного знака, связь с известной ситуацией (прецедентная ситуация), а также связь с метонимией: метонимический характер прецедентности.

Следует сказать, что принято выделять три типа значений топонимов: *дотопонимическое значение* того слова, от которого образовался топоним; собственно *топонимическое* (прямое географическое) значение и *посттопонимическое значение*, то есть ассоциации, связанные с названием в результате знакомства человека с объектом [Никонов, 1965, с. 57–61]. У прецедентных топонимов на первый план выходит именно посттопонимическое – ассоциативное, которое вызывает особый исследовательский интерес.

Кроме того, прецедентность таких наименований выражается в метонимическом переносе значений. Популярным метонимическим употреблением топонимов считается перенос «место-событие». Так, подобную параллель можно увидеть в использовании топонима Афганистан и Сирия как «горячие точки».

Результаты. Таким образом, предприняв попытку классификации политического ономастикона, мы на первое место поставили предметно- номинативный признак, который позволил выделить фрагменты политонимии, представленные политэргонимами и политантропонимами, политическими хремотонимами и прецедентными топонимами. При этом внутри ономастического фонда наименований политических событий выделено два типа номинаций: акционимы и актонимы. Каждый из рассмотренных пластов с точки зрения их ономастической природы уникален, демонстрирует ряд структурно-

семантических особенностей и функций, выполняемых в политической коммуникации.

На наш взгляд, обозначенные вопросы достаточно трудно решить в рамках одной статьи, мы ли лишь наметили пути их решения. В будущем при классификации политического ономастикона можно исходить из отнесенности имен к определенным языкам, территориям, временным отрезкам, социальным и политическим трансформациям, ссылаться на их официальный или неофициальный статус, употребление в рамках внутренней или внешней политики, поскольку такие номинативные единицы обладают в каждой отдельной стране разной весомостью и разной степенью онимизации. Таким образом, параметры, по которым можно классифицировать политонимы, могут быть самыми разнообразными, как лингвистического, так и экстралингвистического характера.

Выводы. Итак, в результате исследования показано, что границы ономастического пространства расширяются, в нем складывается, в частности, ономастика политической сферы, в рамках которой формируются отдельные ономастические классы, каждый из которых представляет собой организованную совокупность онимов, характеризующихся рядом единых структурно-семантических признаков и схожими принципами функционирования в политической коммуникации.

Кроме того, проведенное исследование позволяет определить общие задачи политической ономастики, к которым относится изучение структурно-семантических особенностей онимов политической сферы (терминологической и ономастической составляющих), рассмотрение способов образования кратких форм наименований, исследование механизмов реализации переименования, рассмотрение политонимов как инструмента формирования эффективности политической коммуникации, описание деривационного потенциала таких номинаций, а также раскрытие особенностей функционирования в медиадискуре.

Таким образом, представляется перспективным продолжить изучение политического ономастикона с целью расширения научных представлений об этом разряде ономастических единиц и о политической ономастике в целом как отдельном направлении ономастических исследований.

Литература

- Жучкевич, В. А. (1968). *Общая топонимика*. Минск: изд. 2.
- Завацкая, В. В. (2020). Роль политонимов в англоязычном и италияязычном публицистическом дискурсе. Материалы VII Международной научно-практической конференции, с. 168-172.
- Ларионова, М. В. (2017). Новые политические партии Испании: новаторские игры имяобразования. *Филологические науки в МГИМО*. №4 (12), с. 21-29. Электронный ресурс https://mgimo.ru/library/publications/novye_politicheskie_partii_ishpanii_novatorskie_igry_imyaobrazovaniya/
- Левина, Э. М. (2016). Может ли быть прецедентным топоним? *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. Тамбов: Грамота, № 4 (58), С. 115—119. Электронный ресурс <https://www.gramota.net/materials/2/2016/4-2/32.html>
- Моченов, А. В. и др. (2003). *Словарь современного жаргона российских политиков и журналистов*. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. 256 с.
- Никонов, В. А. (1965). *Введение в топонимику*. Москва: Наука.
- Попов, С. А. (2014). Политическая ономастика: Игорь Слюняев будет работать в Смольном под Фамилией Албин. *Ономастика России*. Электронный ресурс <https://onomastika.ru/news/368>
- Суперанская, А. В. (2012). *Общая теория имени собственного*. Изд. 4-е, испр. Москва: книжный дом «Либроком», 368 с.
- Суперанская, А. В. и др. (2009). Теория и методика ономастических исследований. Москва: изд. 3-е книжный дом, «Либроком», 256 с.
- Тамерьян, Т. Ю., & Качмазова, А. У. (2019). Названия партий как маркер идеологических концептов политического дискурса. *Политическая лингвистика*. № 6 (78), с. 110-115. Электронный ресурс <https://www.politlinguistika.ru/jour/article/view/253>
- Ташицкий, В. А. (1962). Место ономастики среди других гуманитарных наук. *Вопросы языкознания*. М., № 2.
- Ткаченко, О. А. (2021). Ономастика политической сферы: наименования политических партий современной Германии: автореф. дис... канд. филол. наук. Великий Новгород, 26 с.
- Цонева, Л. М. (2020). Ономастическая игра в медиаобразе Ангелы Меркель. *Уральский филологический вестник*, № 2, с. 199-206. Электронный ресурс <http://elar.uspu.ru/handle/uspu/13522>
- Шимкевич, Н. В. (2019). Эволюция русской политонимии в новейшее время. *Вопросы ономастики*. Т. 16, № 2, с. 178-198. Электронный ресурс <http://onomastics.ru/content/2019-t-16-%E2%84%962-7>
- Хоффманн, Э. (2008). Имена политических событий и их онимизация в средствах массовой информации. *Вопросы*

References

- Bauer, G. (1998). *Deutsche Namenkunde*. Berlin. (in German)
- Brendler, A., & Brendler, S. (2004). *Namenarten und ihre Erforschung: Ein Lehrbuch für das Studium der Onomastik*. Hamburg. (in German)
- Hoffmann, E. (2008). Names of political events and their onymization in the media. *Voprosy onomastiki*. no. 5. pp. 90–104. (In Russian). Retrieved from: <http://www.onomastics.ru/content/2008-%E2%84%961-5>
- Knappova, M. (1996). *Namen von Sachen (Chrematonymie)*. *Namenforschung: Ein internationales Handbuch zur Onomastik*. Berlin, N. Y., p. 1567–1572. (in German)
- Larionova, M. V. (2017). The New Political Parties of Spain: Innovative Name Formation Games. *Philological Sciences at MGIMO*, no. 4 (12), pp. 21–29. (In Russian). Retrieved from: https://mgimo.ru/library/publications/novye_politicheskie_partii_ishpanii_novatorskie_igry_imyaobrazovaniya/
- Levina, E. M. (2016). Can a toponym be precedent? *Philological Sciences. Questions of theory and practice*. Тамбов: Gramota, no. 4 (58), pp. 115–119. (In Russian). Retrieved from: <https://www.gramota.net/materials/2/2016/4-2/32.html>
- Mochenov, A. V., et al. (2003). *Dictionary of modern jargon of Russian politicians and journalists*. Moscow: OLMA-PRESS, 2003. 256 p. (In Russian)
- Nikonov, V. A. (1965). *Introduction to toponymy*. Moscow: Nauka. (In Russian)
- Popov, S. A. (2014). Political onomastics: Igor Slyunyaev will work in Smolny under the Surname Albin. *Onomastics of Russia*. (In Russian). Retrieved from: <https://onomastika.ru/news/368>
- Shimkevich, N. V. (2019). Evolution of Russian Politonymy in Post-Soviet Era. *Voprosy onomastiki*, T. 16, no. 2, p. 178–198. Retrieved from: <http://onomastics.ru/content/2019-t-16-%E2%84%962-7>
- Superanskaya, A. V. (2012). *General theory of proper name*. Izd. 4-e, ispr. Moscow: Librokom, 368 p. (In Russian)
- Superanskaya, A. V., et al. (2009). *Theory and methodology of onomastic research*. Moscow: Librokom, 256 p. (In Russian)
- Tameryan, T. Yu., & Kachmazova, A. U. (2019). Party names as markers of ideological concepts of political discourse. *Political linguistics*, no. 6 (78), pp. 110-115. (In Russian). Retrieved from: <https://www.politlinguistika.ru/jour/article/view/253>
- Tashicky, V. A. (1962). The place of onomastics among other humanities. *Questions of linguistics*. Moscow, no. 2. (In Russian)
- Tkachenko, O. A. (2021). Onomastics of the political sphere: the names of the political parties of modern Germany: abstract ... dis. can. philol. sciences. Veliky Novgorod, 26 p. (In Russian)
- Tsoneva, L. M. (2020). Onomastic play in the media image of Angela Merkel. *Ural Philological Bulletin*, no. 2, pp. 199–206. (In Russian). Retrieved from: <http://elar.uspu.ru/handle/uspu/13522>

ономастики. № 5. с. 90-104. Электронный ресурс <http://www.onomastics.ru/content/2008-%E2%84%961-5>

Bauer, G. (1998). *Deutsche Namenkunde*. Berlin.

Brendler, A., & Brendler, S. (2004). *Namenarten und ihre Erforschung: Ein Lehrbuch für das Studium der Onomastik*. Hamburg.

Knappova, M. (1996). Namen von Sachen (Chrematonymie). *Namenforschung: Ein internationales Handbuch zur Onomastik*. Berlin, N. Y., p. 1567–1572.

Walther, H. (2004). *Namenkunde und geschichtliche Landeskunde*. Leipzig.

Walther, H. (2004). *Namenkunde und geschichtliche Landeskunde*. Leipzig. (in German)

Zavackaya, V. V. (2020). The role of polytonyms in English and Italian journalistic discourse. Materials of the VII International Scientific and Practical Conference, pp. 168–172. (In Russian)

Zhuchkevich, V. A. (1968). General toponymy. Minsk: izd. 2. (In Russian)

Для цитирования статьи:

Ткаченко, О. А. (2022). Политическая ономастика. *VERBA. Северо-Западный лингвистический журнал*, 1(3), 18–27. DOI: 10.34680/VERBA-2022-1(3)-18-27

For citation:

Tkachenko, O. A. (2022). Political onomastics. *VERBA. North-West linguistic journal*, 1(3), 18–27. (In Russian) DOI: 10.34680/VERBA-2022-1(3)-18-27